

Глава 26 - Причина смерти

Розалин подняла глаза и уставилась на открытое море.

Поверхность моря, отражая свет восходящего солнца, сверкала, как драгоценный камень.

Розалин отвлеклась на бушующее море, забыв, что перед ней поставили еду. Он не оставался неподвижным ни на секунду, но она чувствовала себя странно спокойной.

'Вот на что похож океан'.

Прошлой ночью она также была ослеплена черным, как смоль, морем, в котором была луна.

Но полуденное море, обнимающее солнце, имело совершенно иной облик, чем ночное море. Днем и ночью море было поистине огромным и прекрасным местом.

Это было странно и завораживающе. Это было так удивительно, что восхищение было неизбежно.

Когда Розалин отвела взгляд от моря, Тамон неожиданно сказал:

«Ты, должно быть, любишь море».

Розалин взглянула на него, затем передвинула вилку.

«Мне оно не должно нравиться. Я вижу его в первый раз.»

Она взяла небольшую порцию еды и положила ее себе на тарелку, затем снова перевела взгляд на море.

«В первый раз? Ты действительно впервые видишь океан?» - недоверчиво переспросил Тамон.

Не соглашаясь и не отрицая, Розалин отрезала еще один маленький кусочек морепродуктов со своей тарелки.

«Почему? Танатос - это не внутренняя империя....»

«Я не могла оставить дворец без присмотра», - беззаботно ответила Розалин.

Когда она была ребенком, она не могла часто выезжать за пределы столицы, потому что это было опасно.

В лучшем случае она следовала за своим дедом по провинциям недалеко от столицы, или они с Анной какое-то время оставались на вилле ее матери, и это были все ее путешествия.

Когда она стала достаточно взрослой, чтобы выйти замуж, она стала наследной принцессой по приказу императора, а затем ряд практических дел.

Джиллотти, с другой стороны, разгуливал довольно свободно. Всякий раз, когда ему хотелось отправиться к морю, горам или полям, он отправлялся туда без колебаний.

Именно Розалин всегда заботилась об императорском дворце и решала важные вопросы от его имени.

Быть императрицей не давало особых привилегий.

Скорее, она работала от имени императора, но это не означало, что она могла захватить его власть.

У нее не было такой жадности.

Более того, ее семья считала честность высшей добродетелью, и ее так воспитали.

Ее дедушка всегда считал, что даже дворянин всегда падет, если будет думать только о том, чтобы наслаждаться жизнью, а не заботиться о своей семье.

И он сказал, что эта идея была передана из поколения в поколение его деда.

Всякий раз, когда ей давали задание, она должна была его выполнить.

Неважно, как сильно она не хотела этого делать, не в ее характере было относиться к этому небрежно.

Ей нравилась радость, которая приходила, когда все было сделано аккуратно.

Чем более буйным становился Джиллотти, тем больше она погружалась в работу императорского дворца. Ей было необходимо сосредоточиться.

Но чем больше она это делала, тем пристальнее становился взгляд Джиллотти.

Настолько сильно, что она могла чувствовать его ненависть своей кожей.

Так что с тех пор, как Розалин присоединилась к императорской семье Танатоса, у нее не было места, чтобы наслаждаться видом на море или горы.

«Я понял».

Тамон не стал просить о более глубоком понимании после этого единственных слов. Он был остроумным человеком, и он понимал, что этого должно было быть достаточно.

Розалин нарезала морепродукты на более мелкие кусочки и отправила их в рот. Свежие морепродукты были ароматными даже без какого-либо специального соуса.

Морепродукты, съеденные непосредственно из места их происхождения, могут быть такими вкусными.

Если подумать, Наташа всегда хвасталась едой, которую ела, когда они с Джиллотти ходили в Лувр.

Она падала в обморок и суежилась из-за того, насколько вкусными были рыба ужасной формы, гигантские кальмары, свежие моллюски и устрицы.

Она осторожно наклонила голову, чтобы посмотреть на ярко-белое круглое блюдо у себя на тарелке.

Кстати говоря, что это такое?

Она, не задумываясь, положила себе на тарелку то, что никогда раньше не видела.

Это не было похоже на устрицу или моллюска. Она подумала, что это может быть кальмар, но он немного отличался от того, что она знала.

Когда она нажала на него ножом, морепродукт был мягким и на ощупь напоминал гриб.

Тамон, который внимательно наблюдал за ней, сказал.

«Это гребешки».

«Что?»

«Это та часть, которая выходит из большой скорлупы, и она довольно вкусная. Ты можешь нарезать его тонкими ломтиками и есть сырым, а можешь приготовить.»

Он любезно объяснил, на что она смотрит, и небрежно положил один кусочек в рот.

«Хммм».

Тамон усмехнулся, наслаждаясь вкусом.

Розалин нерешительно тоже положила в рот маленький кусочек морского гребешка.

Вкус был приятный, как будто его запекли в тонком сливочном масле. Не говоря уже о текстуре.

Она взяла еще один кусочек морского гребешка и разрезала его. Тамон, внимательно наблюдавший за ней, мягко улыбнулся и осторожно пододвинул к ней тарелку с морепродуктами.

Розалин почувствовала, как будто немного токсичности в ее теле высвободилось.

Она никогда в жизни не была эмоционально настроена.

Это был первый раз в ее жизни, когда она была такой упрямой и отчаянной.

Может быть, это была сила ее прошлого, где ее учили никогда не колебаться и всегда чувствовать себя нормально. Прежде чем она осознала это, она снова вернулась в прежнее состояние.

Розалин коротко вздохнула.

Мужчина перед ней был полон решимости вернуть ее к жизни после того, как Джиллотти пытал и убил ее.

Мужчина перед ней вернул к жизни то, что Джиллотти пытал и хотел убить. Даже когда она перерезала себе горло, он сразу же восстановил его.

Пытаться умереть на глазах у этого человека, вероятно, было бессмысленно.

Если она действительно хотела умереть, то сначала должна была уйти от этого человека.

Розалин снова подняла голову и посмотрела на океан.

Если она пересечет этот океан, то увидит Танатос.

Тамон жил в Гинеше, столице Амора, а за морем Гинеш появился Лувр.

Лувр.

Если подумать, она задалась вопросом, благополучно ли Арсен добрался до Лувра.

Розалин вспомнила мальчика, который цеплялся за ее ноги и плакал, умоляя ее позволить ему сделать для нее все, что угодно.

Оставить «это» ему было импульсивным решением.

Первоначально об этом должен был позаботиться вице-коммандер Катрен.

Затем, за несколько дней до того, как это произошло, он был брошен в Лес Демонов по приказу императора.

Она слышала, что ученик Катрена случайно потерял императорский меч в Лесу Демонов.

«Следовательно, разве ты не должна нести ответственность за ошибку своих учеников? Это был драгоценный меч, подаренный мне предыдущим королем.»

Это было равносильно приказу умереть.

Розалин, конечно, была категорически против.

Она сказала, что возглавит свою собственную армию и найдет для него меч.

Император, казалось, отступил на некоторое время, но в ту ночь он вытащил только ученика Катрен и толкнул его в лес.

«Если я уйду сейчас, то скоро вернусь. Я скоро буду.»

Катрен в спешке ушел, чтобы найти своего ученика, и в ту ночь не вернулся.

И на следующий день, и на следующий день после этого...

Только когда Катрен ушел, Розалин по-настоящему почувствовала боль от того, что ей отрезали все конечности.

Дворяне, которые встали на ее сторону, быстро умирали от таинственной болезни. То же самое относилось и к ее дорогим людям.

Вскоре после этого Шарлотта, которая сказала, что собирается устроить церемонию помолвки своей дочери, внезапно умерла от болезни легких.

Как умер дворцовый секретарь Томсон?

Да, он внезапно заразился странной болезнью, из-за которой его конечности начали гнить.

Он всегда был тем, кто вставал на сторону императрицы перед императором. Он также был тем, кого император считал самым беспокойным.

Вот так он умер, и умер, и снова умер.

«Прекрати это».

«Нет.»

«Почему ты заходишь так далеко?»

«Потому что я ненавижу тебя».

Джиллотти прошел мимо Розалин с улыбкой на лице.

Несколько дней спустя брат Розалин был схвачен и заключен в тюрьму.

'Все это произошло потому, что я недостаточно хороша'.

Розалин отстала на шаг и стиснула зубы.

Неважно, сколько раз она била себя в грудь, они не возвращались.

И она не могла легко умереть.

Она посмотрела на мужчину перед собой обновленным взглядом.

Она ненавидела красивое лицо этого эгоистичного, упрямого человека, который ни за что бы не позволил ей умереть.

Несмотря на то, что она знала, что во всем этом не было его вины, она сердито посмотрела на Тамона и возмутилась.

Слегка расслабленный взгляд ее глаз снова стал более ядовитым.

Тамон, который быстро проглотил кусок мяса, стоявший перед ним, поднял голову, как будто почувствовал ее взгляд.

Он усмехнулся и покачал головой.

«Этот взгляд, это нехорошо.....»

«...»

«Это тот взгляд, с которым ты снова хочешь умереть. Верно?»

Розалин опустила глаза, не сказав ни слова.

Но взгляд Тамона был настойчивым, заметив перемену в ней. Он уставился на нее.

«Позволь мне спросить тебя вот о чем».

Он отложил вилку и отхлебнул холодного белого вина.

«С какой стати тебе так сильно хотеть умереть?»

Она не хотела говорить с ним сейчас.

Но сегодня Тамон был настойчив, как всегда.

Он ждал, неторопливо глядя на нее, как будто не было никакой необходимости спешить.

Время от времени он смотрел на океан, снова наполняя свою пустую тарелку.

Одна минута, две минуты, десять минут, еще несколько минут.

В конце концов Розалин отложила вилку, которую держала в руках не так уж много раз, и медленно ответила:

«.....Ничего.»

«Ничего?»

«Потому что я ничего не смогла защитить».

«Ты думаешь, это твоя вина?»

«Да.»

Тамон постучал по столу, пристально глядя на нее.

После нескольких минут молчания он спросил.

«Это странно. Как ты можешь говорить, что тебе жаль, и использовать их смерть против себя?»

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2139084>